

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

6

2007



ЖУРНАЛИСТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

Л.А. КОСИЧЕВ

Дневник генерала Пратса, который он не писал

30 сентября 1974 года в Буэнос-Айресе произошло громкое политическое убийство. Погиб Карлос Пратс, командующий чилийской армией во времена президентства Сальвадора Альенде. Генерал был верной опорой конституционного правительства Народного Единства. Но в преддверии военного переворота 11 сентября 1973 г. готовившие его военные вынудили Пратса уйти в отставку, чтобы посадить на его место начальника генерального штаба Аугусто Пиночета. В первые же дни после свержения Сальвадора Альенде Пратсу удалось покинуть Чили и перебраться в Аргентину, но «длинная рука» пиночетовской охраны «Дина» дотянулась до него и в Буэнос-Айресе. Машина, в которой находились Пратс и его жена София, была взорвана. Супруги погибли мгновенно. Так Пиночет свёл счёты с генералом-конституционалистом, которого назовут «совестью чилийской армии».

Дочери Пратса – София, Сесилия и Анхелика перевезли тела родителей в Чили и похоронили в родной земле. Пиночетовская охранка не стала препятствовать этому. Но она цинично приписала убийство экстремистам, создающим «атмосферу террора в международном масштабе». Два десятилетия спустя запоздалое расследование подтвердило прямую причастность Пиночета к расправе над генералом Пратсом.

Известие о гибели генерала я воспринял с болью: с этим человеком я встречался во время работы в Чили в бытность корреспондентом Гостелерадио СССР. Мы пожимали друг другу руки, когда я брал у него интервью и был участником ужина, во время которого Пратс принимал группу иностранных корреспондентов. Слушал я и его прекрасное выступление на национальном стадионе Сантьяго в честь присуждения Нобелевской премии великому чилийскому поэту Пабло

Неруде. Я убедился, какой энергией, волей и кругозором обладал командующий армией, за деятельностью которого в то нелёгкое для Чили время мне как журналисту довелось наблюдать.

Теперь генерала не было в живых. Но должны были остаться мемуары. Незадолго до гибели он встречался в Буэнос-Айресе с бывшим депутатом чилийского парламента Гладис Марин и рассказал ей, что спешит завершить книгу воспоминаний – как будто предчувствовал возможность скорой смерти! Также сказал ей, что за ним установлена слежка. Потом станет известно: каждый шаг генерала в Аргентине контролировался спецслужбами чилийской хунты. Неудивительно, что сразу после гибели Пратса возникли вопросы: а где же мемуары, что с ними? Предполагалось, что их, вернее всего, выкрали участники покушения. Неужели бесследно исчезли ценнейшие свидетельства одного из главных действующих лиц чилийской драмы?

Каково же было моё удивление, когда в 1976 году в витрине книжного магазина в Мехико я увидел книгу «Жизнь ради законности». На обложке был указан автор – Карлос Пратс. Значит, не пропали записки генерала, сохранились каким-то чудом. Я купил книгу и сразу принялся за её чтение.

Она была написана в форме дневника, который вёл генерал, давая свои оценки событиям в Чили. Книгу пронизывала глубокая вера автора в достойную судьбу своей родины. В статье для журнала «Латинская Америка», посвящённой десятилетию со дня гибели Пратса, я процитировал то место из дневника, где генерал отвечает одному из своих соотечественников: «...день, когда этих узурпаторов власти вышвырнут вон, будет самым счастливым в моей жизни. Я верю, что только, преодолевая раскол и недоверие прошлого, можно будет добиться замены хунты по-настоящему прочным и сильным правительством, которое поведёт страну к прогрессу. В этот день я буду со всеми вами, кто будет участвовать в возрождении нашей родины»¹. Хорошие, замечательные слова, достойные Пратса, - только он их никогда не писал! Книга оказалась не достоверным источником, а подделкой. Но это выяснится намного позже.

Когда в начале 1990 г. прекратил своё существование военный режим Пиночета, я снова приехал в Чили, где не был много лет, и познакомился с изданными там подлинными мемуарами командующего чилийской армией. Это была более объёмная и совершенно другая книга – «Мемуары. Свидетельства солдата». В предисловии дочери генерала написали следующее: «Мы хотим обнародовать действительные и единственные воспоминания Карлоса Пратса в противоположность вымышленному дневнику, который кто-то написал в Москве. Какой бы ни была цель того автора, она связана с особыми интересами, а не с правдой».²

Оказалось, что мемуары Пратса никогда не пропадали. Дочери, приехавшие в Буэнос-Айрес сразу после смерти отца, нашли рукопись в его квартире. Они хранили её в тайне, пока не настало время для публикации. Это случилось в 1985г. , когда генерал Пиночет ещё был полновластным правителем Чили. Но ситуация в стране уже изменилась, чилийцы освобождались от прежнего страха. Давние сподвижники Пратса, отставные генералы – конституционалисты М. Сепульведа и Г. Пикеринг помогли подготовить рукопись к изданию, о чём сообщалось в предисловии. Они решились на такой поступок, сознавая, что это будет неприятным «сюрпризом» для Пиночета. Книга увидела свет в Сантьяго и быстро разошлась. Подлинные мемуары Пратса начинаются «Письмом к моим соотечественникам». В нём генерал говорит о том, что считает своим долгом донести до чилийцев известную ему правду о потрясших страну событиях. По его словам, многие факты оказались скрыты от общественности или грубо искажены. Генерал отдельно обращается к бывшим товарищам по оружию. Он считает необходимым, чтобы они знали: его «деятельность на посту командующего была достойной и чистой», а вовсе не «служением марксизму», что ему приписывали противники конституционной роли вооружённых сил Чили.

Пратс пишет, что он «не разделял марксистскую идеологию Альенде».

Генералы-конституционалисты (а их в решающий момент оказалось мало) поддерживали правительство Альенде лишь потому, что оно было законно избранным. Критикуя слабые стороны проводившейся политики, К. Пратс подчёркивает:

Народному единству надо было идти на «программные уступки в соответствии с чилийскими реалиями» для ослабления конфронтации с оппозицией и предотвращения надвигавшейся трагедии. Мемуары Пратса явились ценным документом для изучения истории Чили в переломные для страны годы.

Но после их появления не ушёл в небытие вымышленный дневник генерала. Он тоже является примечательным свидетельством времени острой идеологической борьбы. Оберегая свою репутацию, мексиканское издательство “Fondo de Cultura Economica”(FCE) срочно изъяло из всех своих каталогов выпущенный им дневник Карлоса Пратса, который генерал никогда не писал. Но в библиотеках многих стран мира он остался. Дневник широко цитировался на разных языках в научных и публицистических работах, которые также можно найти на библиотечных полках и в архивах. Даже посол США в Чили Натаниэл Дэвис в книге воспоминаний о правительстве Альенде не раз цитирует вымышленный дневник Пратса. Безымянный автор дневника мог торжествовать: он забил своего рода безответный гол в ворота ЦРУ, которое, казалось бы, знало все чилийские секреты.

Но кто этот литератор, неплохо выступивший в роли Пратса? Станет ли когда-нибудь известно его имя? Ведь часто бывает так, что известная истина «всё тайное становится явным» не оправдывается. Но в случае с дневником Пратса она оправдалась.

Почти три десятилетия спустя после выхода в свет вымышленного дневника из Австрии в Сантьяго приехал человек, открыто заявивший о своей прямой причастности к созданию нашумевшей книги. Он много общался с прессой, не скупился на интервью, объясняя, почему совершил такой поступок и почему решил раскрыться. Он был заметной в Чили личностью, потому прозвучавшие признания были шокирующими. Они стали сенсацией 2005г. , и её отголоски продолжали звучать в 2006г. Тогда я вновь побывал в Чили. Общаясь с моими давними друзьями, я смог собрать интересный материал об этой почти детективной истории.

Автором дневника Пратса оказался чилийский публицист и писатель Эдуардо Лабарка Годдард, в прошлом член компартии

Чили. По его словам он был «дисциплинированным коммунистом, энтузиастом, но не послушным роботом».

Старшее поколение чилийцев помнит его участие в популярной телевизионной программе «A esta hora se improvisa» («Час импровизации»). Журналист левых убеждений с аристократической внешностью выступал как замечательный полемист, выигрывая дебаты у именитых правых оппонентов. Немало споров вызвали его политические книги «Chile ivadido» (1968), «Chile al rojo» (1971). Они были переведены на ряд иностранных языков, в том числе на русский.³

Многие наши латиноамериканисты познакомились с Лабаркой, когда после военного переворота он долгие годы жил в Москве, печатался в московских изданиях. Лично мне пришлось работать бок о бок с Эдуардо на Московском радио. Он был комментатором памятной для чилийцев передачи на испанском языке «Escucha Chile!» («Слушай Чили»), которая ежедневно звучала в международном эфире на протяжении 16 с половиной лет, пока правила хунта Пиночета. Из неё слушатели узнавали то, о чём нельзя было в чилийской подцензурной печати. Передача разоблачала злодеяния диктатуры и несла слово моральной поддержки чилийцам. Лабарка вёл авторскую программу «Чёрный список», в которой изо дня в день называл имена военных, виновных в расправах и пытках. Эти сведения поступали из Чили через третьи страны по налаженным чилийскими журналистами каналам доставки информации. Эта программа получала большой резонанс среди чилийцев и вызывала особое раздражение хунты. Она фигурировала вместе с фамилией её автора в огромном томе «документов» о «подрывной деятельности международного коммунизма против Чили», которые пиночетовские дипломаты распространили в ООН.

Лабарка уехал из Москвы в 1980г. На родину он возвратиться не мог: до падения хунты Пиночета оставалось ещё целое десятилетие. Теперь он работал в организациях, связанных ЮНЕСКО, обосновавшись сначала во Франции, потом в Австрии. После прихода к власти в 1990г. демократического правительства он время от времени приезжает в Чили, но продолжает постоянно жить в Вене. Почти три десятилетия Лабарка хранил свою тайну. Сначала он не испытывал

душевного дискомфорта, но со временем его стали одолевать сомнения: стоит ли скрывать то, что сделал, - пусть даже ради благих целей. В конце концов он решился рассказать правду, как бы это ни было воспринято. Но публициста останавливал ещё один момент: обстановка в Чили оставалась беспокойной даже после падения диктатуры в 1990г.

Возрождавшаяся чилийская демократия ещё во многом была заложницей вооружённых сил. Ведь Пиночет, перестав быть самопровозглашённым главой государства, до 1998г. продолжал занимать пост командующего армией в соответствии с конституцией, полученной новой властью в наследство от военного режима. Правящий левоцентристский блок «Объединение партии за демократию» не имел в парламенте необходимых двух третей голосов, и из-за сопротивления правой оппозиции реформирование пиночетовской конституции затянулось до 2006г.

Окончательное решение раскрыть себя Лабарка принял после того, как в сентябре 2002г. чилийская армия впервые официально почтила память генерала Пратса как своего бывшего главнокомандующего, и в военной школе была отслужена месса в связи с 28 годовщиной со дня его убийства. В своём выступлении командующий армией Х.Э. Чери заявил, что состоявшаяся церемония – это шаг к будущему, которое оставит позади разделившее чилийцев прошлое. Многие политические и общественные деятели охарактеризовали чествование Пратса как знак «депиночетизации» вооружённых сил.

Теперь фигура Пратса снова вторглась в творчество Лабарки, но уже совершенно в ином ключе. Находясь за границей, публицист начал писать художественные рассказы и повести. На новоявленного прозаика вскоре обратила внимание испанская критика. В 2005г. он приехал в Чили также по издательским делам: в Сантьяго состоялась презентация его новой книги “*Cadaver tuerto*” (“Одноглазый труп»). В 2006г. она была отмечена престижной премией Национального совета по культуре как лучшее произведение в жанре повести. Правда, не все бывшие товарищи Лабарки остались довольны его новым творением.

С появлением этой книги начала раскручиваться история «дневника» Пратса, изданного в Мехико. В «Одноглазом трупе» есть такой эпизод. Один из персонажей повести предлагает её главному действующему лицу актёру Лаутаро, работающему на зарубежной коротковолновой радиостанции «улучшить» мемуары убитого генерала. Чилийскому читателю не надо было долго гадать о том, на кого похож вымышленный литературный герой. В нём узнавался Карлос Пратс. Лабарка подтвердил журналистам, что другого прочтения этого эпизода не может быть. Но одно дело – художественное произведение, другое – как всё было на самом деле.

История, которую поведал Лабарка представителям СМИ, вкратце такова. Это случилось, когда он работал в Москве. Тогда в советской столице жила группа чилийских эмигрантов, преимущественно коммунистов. Они поддерживали контакты со своими соотечественниками, которых после переворота судьба разбросала по всей Латинской Америке и Европе. Один из находившихся в Москве чилийцев попросил журналиста отредактировать имевшиеся у него «черновые записи Пратса». Сначала Лабарка подумал, что тот передал ему подлинник, полученный подпольным путём. Однако, прочитав небрежный машинописный текст, оказавшийся не очень внятным по стилю и неглубоким по смыслу, Лабарка понял: это подделка, неподдающаяся редакции. Владелец записок согласился, что их можно только переписать заново.

Лабарка взялся за эту непростую работу. Ни о каких гонорарах не могло быть и речи. Журналист считал, что подлинные мемуары Пратса после его убийства похищены и, вероятнее всего, уничтожены ищейками Пиночета. Путчисты же стремились дискредитировать личность погибшего генерала. Лабарка же исходил из того, что появление книги с именем Пратса будет ударом по Пиночету и хунте. Воспоминания должны были засвидетельствовать, каким генерал был на самом деле: истинным патриотом, горячим приверженцем демократического развития страны, «альтернативой фашизму» для людей в военной форме. «С моей стороны это было абсолютно добровольное решение, поэтому я беру на себя ответственность на 200%, - заявил Лабарка. – Меня вдохновила сама идея, чего нельзя достичь приказом. Я никогда не писал по указке». ⁴ Однако он категорически отказался назвать имя

соотечественника, познакомившего его с «черновиком записок Пратса».

В своей квартире на улице Вавилова, где самой большой ценностью была портативная машинка с латинским шрифтом, журналист с головой погрузился в написание чужих мемуаров, обложившись книгами и журналами. Вместе с «черновиком записок Пратса» он поучил папку с газетными вырезками выступлений и интервью генерала. Лабарка вникал в язык бывшего командующего – «точный, грамотный», за которым виделся человек эрудированный и глубокий. Творец чужих мемуаров стремился максимально приблизиться к стилю своего героя и к мышлению военного-конституционалиста, что ему в значительной степени удалось. В результате получилась книга, которая внушала доверие и не заставила усомниться в её достоверности на протяжении целого десятилетия – до выхода в свет в 1985г. подлинных мемуаров генерала.

С окончанием рукописи миссия Лабарки завершилась. Дальше началась другая история, с другими людьми, в другой стране. Лабарка уже не знал, что его творение попало в престижное мексиканское издательство. Вероятно, при посредничестве соотечественников, живших в эмиграции в Мексике. Среди них были видные общественные и политические деятели, имевшие обширные связи в приютившей их стране. В 2005г. чилийские журналисты из разных изданий предприняли энергичные усилия, чтобы найти хот какие-то следы. И по прошествии стольких лет вскрылись факты совершенно неожиданные.

В чилийских газетах всплыло имя Ортенсии Бусси де Альенде, вдовы погибшего Президента. Она также находилась в эмиграции в Мексике. Утверждалось, что вдова Сальвадора Альенде тоже имела какое-то отношение к контактам с издательством FCE. С разъяснениями выступила её дочь Исабель Альенде, депутат парламента. Она сказала, что у матери были самые добрые намерения, т.к. она была уверена в подлинности рукописи. «Кто-то попросил её оказать содействие, но подробностей я не знаю,- добавила Исабель.- И сейчас я не буду расспрашивать об этом мать, которой уже за 90».

Однако Эдуардо Лабарка со своей стороны счёл необходимым обратиться с письмом к вдове президента. В нём, в частности, говорилось: «Сейчас я считаю, что та акция была неуважением к памяти генерала Пратса и к чувствам боли его родных, сподвижников и друзей. Произошёл непростительный обман тех, кто, как и Вы, получили этот текст и с интересом восприняли его как достоверный. По этим причинам я позволю себе принести вам мои самые искренние извинения».

Ортенсия Бусси де Альенде невольно оказалась причастной к изданию фальшивых мемуаров Пратса. Но среди проживавших в Мексике чилийцев она была не единственной персоной, вовлечённой в это дело. Не отрицал своё участие в нём и Марко Колодро, в прошлом член компартии Чили. Уже в годы президентства Рикардо Лагоса(2000-2006) какое-то время он был директором Национального телевидения. Ныне он – бизнесмен, живущий в США. По его признанию, он действовал как

посредник в передаче текст дневника мексиканскому издательству, т.к. в то время работал в одном из его филиалов, который занимался распространением печатной продукции за рубежом. Чилийская газета

“La Tercera” приводит слова М.Колодро: «Это произошло три десятилетия назад, ноя почти уверен, во всяком случае на 90%, что мне их передал Херардо Вейснер(чилийский коммунист, тоже находившийся в эмиграции, по специальности экономист. – Л.К.) ...Могу подтвердить - FCE приступил к изданию полученного текста с добрыми намерениями, не представляя, что это была фальсификация». Сам М.Колодро также не имел никаких сомнений в подлинности рукописи.

Только десять лет спустя, в 1985г., когда в Сантьяго были опубликованы подлинные мемуары Пратса, в издательстве поняли, в какую игру были вовлечены его руководители. Теперь Лабарка принёс свои извинения и FCE.

Но больше всего Лабарку беспокоила его вина перед семьёй Пратса. Он специально отправился в Афины, чтобы встретиться с чилийским послом в Греции Софией Пратс, старшей дочерью бывшего командующего чилийской армией, и извиниться перед ней. Затем Лабарка поехал в Сантьяго для встречи с двумя другими дочерьми Пратса. Вот как он это описал: «Встречи прошли по отдельности и были напряжёнными. Ещё бы! Пред

ними появился злодей во плоти. Познакомившись с ними, я осознал, что фальшивый дневник причинил им глубокую боль, куда большую, чем я мог представить. Они были молодыми, когда в Буэнос-Айресе убили их отца и мать. Сёстры пережили ужасные моменты, на них обрушились тяжёлые испытания... Им удалось в трудных условиях спасти подлинные записки отца, и они жили ожиданием того времени, когда их можно будет напечатать. Но фальшивые мемуары Пратса были опубликованы в Мексике на десять лет раньше. Для дочерей погибшего генерала это был страшный удар. И теперь перед ними был тот, кто подделал записки их отца. Я почувствовал, что в глубине души они ощущали по отношению ко мне злобу и раздражение, одновременно им было любопытно познакомиться со мной. Мы побеседовали и расстались, конечно, не друзьями, но, по меньшей мере, как цивилизованные люди, способные выслушать друг друга».⁵

Простили ли дочери генерала автора вымышленного дневник? Судя по всем, нет. Но и после такой встречи Лабарка, по его признанию, почувствовал моральное облегчение.

Однако вопрос о том, кто был инициатором появления книги-подделки, так и остался без ответа. Можно было бы спросить Херардо Вейснера о том, как злосчастная рукопись оказалась в Мексике и попала к нему в руки. Но его уже нет в живых. В 2001г. Х.Вейснер погиб в авиационной катастрофе. Да и неизвестно, последовал ли бы он примеру Лабарки. Кое-кто в Чили сомневается, что это могла быть акция отдельных лиц без одобрения руководства компартии. Некоторые допускают такую возможность, учитывая, что многие руководители компартии были разбросаны по разным странам, другие находились в глубоком подполье в Чили или пали от рук военных. Ведь горячие головы всегда найдутся, без того, чтобы всерьёз задуматься, как подобная фальсификация может отозваться в будущем.

Э. Лабарка решил принять весь удар на себя, так и не раскрыв имени чилийца, предавшего ему в Москве «черновик дневника Пратса, который он создал заново. В письме нынешнему генеральному секретарю компартии Чили Гильермо Тейльеру он категорически отверг приписываемые ему утверждения, будто он выполнял поручение одного из прежних руководителей компартии.

Многих удивил факт встречи Лабарки с командующим армией генералом Х.Э. Чери (эту должность он занимал до 2006г.). Он принял автора взбудоражившей всех книги в своём кабинете. «Времена изменились, - свидетельствует Лабарка. – Среди примет этих перемен – восстановление генералом Чери доброго отношения в армии к личности Пратса как бывшего командующего. Всем известно, от кого исходил приказ убить его, поэтому поступок Чери имеет большую ценность. Я хотел подтвердить ему лично, что являюсь автором дневника «Жизнь ради законности». Мы говорили о дневнике Пратса, о времени и обстоятельствах, в которых он был написан, и о нынешней эпохе. Беседа была уважительной и, думаю, взаимно полезной».

⁶

История с появлением вымышленного дневника Пратса остаётся до конца не прояснённой. Хотя сейчас страсти несколько поутихли, точка ещё не поставлена. Объявятся ли другие действующие лица, стоявшие у истоков этой интригующей истории?

ПРИМЕЧАНИЯ

1. C. Prats. Una vida por la legalidad. Mexico, 1976, p/134
2. C. Prats. Gonzales. Memorias. Testimonio de un soldado. Santiago de Chile, 1985, p.14
3. Э. Лабарка Годдард. Вторжение в Чили. М. 1972; его же, Чили, раскалённое до красна. М. 1973
4. La Nacion. Santiago de Chile, 13.vii 2005.
5. La Tercera. Santiago de Chile, 7Л'iii/2005
6. La Nacion, 13.vii.2005

Леонард Анатольевич Косичев – руководитель вещания на испанском и португальском языках Государственной радиовещательной корпорации «Голос России».